

Скорее всего, дело было в том, что кто-то слил информацию на форум GF.

Многие из тех, кто и так предвзято относился к Чжоу Тинъюю, пришли в ярость, приняв за неоспоримый факт то, что он довел Шэнь Миншу до слез.

Именно поэтому одноклассники стали ещё больше избегать Чжоу Тинъюя.

А в это самое время Шэнь Миншу с подносом в руках искал, где пристроился Чжоу Тинъюй.

Только что система 996 сообщила ему, что задание «заставить класс изолировать главного героя-пассива» каким-то образом было выполнено.

И мгновение спустя выдала новое, причем весьма расплывчатое.

Задание будет считаться выполненным, если он заставит Чжоу Тинъюя почувствовать унижение во время обеда.

Шэнь Миншу игнорировал восхищенные взгляды, которые то и дело бросали на него прохожие.

Его взор остановился на дальнем углу, и глаза юноши радостно заблестели, оживляя лицо.

...

Столовая Шэнло тоже была местом, подчеркивающим статус и классовое различие студентов. Наверху располагались отдельные VIP-кабинеты для F4. Оттуда открывался прекрасный вид, а окна были застеклены в одну сторону.

Снаружи никто не видел, что происходит внутри, в то время как те, кто сидел в кабинетах, могли наблюдать за всем залом как на ладони.

Если члены F4 и решали пообедать в Шэнло, они появлялись здесь лишь изредка. Чаще они возвращались в свои особняки, где готовили личные повара.

В одном из таких кабинетов наверху раздался приторно-сладкий голос:

— Молодой господин Сун Си, а вы прокатите меня на своей новой спортивной машине?

— В последнее время в школе стало скучновато.

— Профессора там такие зануды.

Юноша с невинным лицом, но кокетливым взглядом, положил руки на грудь Сун Си. На нем была белая рубашка с открытой спиной, украшенная нитями бус, что не слишком вязалось с его «чистым» образом, но выглядело крайне притягательно.

Это был новый парень Сун Си, первокурсник Бай Лянь. Он уже успел прославиться на своём потоке, обзаведясь толпой поклонников.

Едва поступив в Шэнло, он вызвал волну обсуждений на форуме благодаря своей внешности.

Сун Си приобнял его за талию и, криво ухмыльнувшись, ответил довольно дерзко:

— Раз детка так просит, разве я смею отказать?

Бай Лянь кокетливо прикрыл рот рукой и уткнулся лицом в грудь Сун Си, изображая смущение.

Все-таки здесь было много народу.

Помимо нескольких «шестерок», постоянно крутившихся возле Сун Си, в кабинете присутствовал и Цюань Шаоцзэ.

Этот молодой господин от скуки вертел в руках коллекционную зажигалку. Его длинные пальцы ловко выделявали с ней разные трюки, действуя небрежно и лениво.

Он будто не слышал воркований парочки рядом; его брови были хмуро сдвинуты, а тяжелый взгляд устремлен в один из углов первого этажа.

Заметив странное состояние друга, Сун Си проследил за направлением его взгляда.

И увидел следующую картину: парень, который раньше всегда хвостиком ходил за ними обоими, почему-то обедал на первом этаже.

Более того, они увидели, как Шэнь Миншу с подносом направился к какому-то юноше в углу.

Шэнь Миншу словно и не подозревал, насколько он притягивает к себе внимание: добрая половина обедающих на первом этаже не сводила с него глаз.

Сун Си слишком хорошо знал эти взгляды: в них читалось восхищение, влюбленность и даже одержимость.

Он сжал губы, и в глубине его глаз промелькнула холодность, которой он сам не осознавал.

Приняв привычный беспечный вид, он с неизменной бесшабашной улыбкой произнес:

— Что, местная еда тебе не по вкусу?

— Знал бы, вообще не пришел бы сюда обедать.

Цюань Шаоцзэ не ответил, а сказал совсем о другом:

— В следующий раз не зови меня, если здесь будут посторонние.

Было очевидно, кого именно Цюань Шаоцзэ имел в виду под «посторонними». Лицо Бай Ляня мгновенно вспыхнуло.

Он не удержался от возражения:

— Братик Шаоцзэ, как вы можете так говорить обо мне?

С его покрасневшими глазами и видом «цветка под дождем» любой из его поклонников уже бросился бы его утешать.

Но того, на что рассчитывал Бай Лянь, не произошло.

Сидевший рядом Сун Си тут же с безразличным видом оттолкнул его от себя:

— Заткнись. Тебе слова не давали.

Такая резкая перемена в лице заставила всех присутствующих втайне содрогнуться.

Бай Лянь тут же затих как перепуганный перепел, не смея проронить ни слова.

...

Тем временем на первом этаже.

Шэнь Миншу подошел к столу и сел напротив Чжоу Тинъюя.

— Какое совпадение!

Чжоу Тинъюй ещё издали заметил, что кто-то топчется неподалеку и наблюдает за ним.

Словно дурачок какой-то – кажется, он долго колебался, прежде чем подойти.

Чжоу Тинъюй промолчал, и тут же услышал, как парень перед ним продолжает тягучим, словно у котенка, голосом:

— Чжоу Тинъюй, почему ты меня игнорируешь?

Договорив, Шэнь Миншу заглянул в поднос Чжоу Тинъюя.

Простая зелень и несколько кусочков тофу. Ни одного по-настоящему мясного блюда.

Первая мысль, мелькнувшая в голове Шэнь Миншу: «Как этот парень умудрился вырасти выше меня, питаясь вот так каждый день? Удивительно».

Почувствовав на себе взгляд Шэнь Миншу, Чжоу Тинъюй напрягся и непроизвольно сжал палочки для еды.

Юноша выглядел отстраненным и очень чистым, словно свежая талая вода с ледника – прозрачная, но с привкусом холода.

— Тебе что-то нужно?

Шэнь Миншу плотнее сжал губы. Конечно, нужно – система дала задание.

Но, разумеется, он не собирался говорить об этом собеседнику.

— А разве я не могу подойти к тебе просто так?

— Кстати, Чжоу Тинъюй, ты разве наешься такой крошечной порцией?

Чжоу Тинъюй пристально посмотрел на него, и Шэнь Миншу почувствовал, как сердце затрепетало от волнения.

— Не разговаривай во время еды.

Шэнь Миншу пришел сюда выполнять задание, так что слушаться он не собирался.

Собравшись с духом, он изо всех сил попытался «напроситься на неприятности»:

— Есть одну траву... это же так жалко.

Сказав это, Шэнь Миншу подумал, какой же он злодей. Теперь-то Чжоу Тинъюй точно должен почувствовать себя униженным.

Он украдкой поднял глаза, наблюдая за реакцией Чжоу Тинъюя.

Что ж, тот был совершенно спокоен. Это напоминало затишье перед бурей.

Затем Шэнь Миншу палочками переложил из своего подноса нетронутую мясную тефтелю «голова льва» прямо в тарелку Чжоу Тинъюя.

— Вот... Вижу, как ты бедуешь... Считай это милостыней.

— И не благодари, ха.

На этот раз Чжоу Тинъюй наконец поднял на него взгляд.

В этом взгляде читалось такое выражение, будто он смотрел на умственно отсталого.

Черт!

— Не нужно, — сухо отказался Чжоу Тинъюй.

И тут у Шэнь Миншу почему-то вышло упрямство.

— Ну съешь, Чжоу Тинъюй, это очень вкусно! Я только что одну съел.

— А-а-ам... давай я тебя покормлю.

В ушах Чжоу Тинъюя не умолкая звучал голос парня перед ним.

— Ну съешь, Чжоу Тинъюй, прошу тебя.

— Правда вкусно, честное слово!

Палочки поднесли прямо к его губам, и мягкий вкус коснулся кончика языка.

А ведь и правда неплохо.

— Чжоу Тинъюй, ну как, вкусно же?

Юноша вспомнил недавнюю сцену: рот Шэнь Миншу безостановочно двигался, то открываясь, то закрываясь, мелькал розовый кончик языка.

Он отвернулся, не смея смотреть в глаза сидящему напротив.

Ему до смерти захотелось чем-нибудь заткнуть этот рот.

<http://bllate.org/book/18996/1868061>